

Спор об иконах очень ослабил Византию и понизил ее умственную жизнь. В то время, как иконоборцы разрушали произведения искусства, монахи со своей стороны, желая укрепить веру, уничтожали книги и громили науку за то, что она питает дух сомнения и критики. Наиболее талантливый и смелый защитник икон Федор Студит (т. е. монах студийского, строгого общежития) призывал папу, чужестранного владыку: «услышь нас, апостольский глава, богоизбранный пастырь христианских овец, ключеносец неба, скала веры, на которой построена католическая (вселенская) церковь; ты сси Петр, украшающий собой престол Петра. Покори еретических зверей волшебством чарующих звуков слова Божия». После таких обращений, папы, действительно, стали вмешиваться в дела византийской церкви, и она как бы утратила самостоятельность.

Извне Византия терпела одну неудачу за другой. Испанские сарацины завладели на пороге Эгейского моря островом Критом; его новое имя, Кандия, происходит от арабского хандак, глубокого рва, которым завоеватели окружили построенную ими крепость. В то же время начались нападения мусульманских моряков на Сицилию и южную Италию. Византийская торговля в Средиземном море пришла в упадок. С севера империя также не имела покоя. Болгарский хан Крум, победитель императора Никифора, отнял у византийцев С а р д и к у (нын. Софию) и подступил к столице, желая «вонзить копьё в Золотые ворота». Хотя этот пресмник помирился с империей, но пограничная черта прошла уже недалеко от Константинополя. На северозападе у Византии появился новый враг—Р у с ь: они беспокоили греческий Х е р с о н е с с в Крыму, нападали на малоазийский берег Черного моря. В 860 г. на 200 кораблях русские подплыли к Константинополю, разграбили и сожгли предместья столицы; с трудом удалось отбить эту «северную страшную грозу», «грубый варварский народ», как выражались византийцы.

Возрождение Византии. Из тяжелого положения и ничтожества Византия начинает быстро оживать с середины IX века. Успехи арабов в торговле, в науках, в инженерном деле подстрекнули соревнование византийцев; они черпнули новой мощи в своих преданиях, в превосходстве своих знаний, своих искусств над окружающими варварами; в области просвещения, религиозной проповеди, дипломатии, управления государством выступал ряд даровитых личностей, которые завоевали для своей страны могущество и влияние в Европе.

Первые проблески возрождения Византии заметны в царствование Михаила III (842—67). Дядя императора, слабого и развращенного, кесарь (т. е. цезарь или соправитель) Варда, враждебный монашеству, основал в Константинополе у н и в е р с и т е т (высшую школу) с даровым обучением бедных. Кроме астрономии, геометрии, медицины, философии, — наук, процветавших в это время у арабов, в константинопольской школе занялись также